

Я раньше носил перчатки, чтобы мои отпечатки пальцев не были найдены на месте. Несколько гангстеров были убиты, и, учитывая неэффективность полиции Нью-Йорка, они не придут ко мне, чтобы измерить реакцию на дым. Вернувшись в квартиру, он все еще лежал на диване, его сознание было затуманено, и он терпел дискомфорт, вызванный своим первым убийством. Дерево хочет тишины, но ветер не утихает. Я не собираюсь создавать проблемы, но они сами приходят ко мне в дверь. После того как она сделала несколько глубоких вдохов, то хлопнула себя по щеке, приободрилась, достала свой компьютер, вышла в интернет и начала искать место, указанное татуированным мужчиной. Соперник оказался очень настороженным. Это была слепая зона для камеры. Она осмотрелась вокруг и не нашла явных признаков входа или выхода. Миссис Гао – одна из пяти пальцев Руки. Она является старшей, которой изгнали из святой земли куньлунь. Внешне она выглядит старой и могла бы упасть от легкого порыва ветра. На самом же деле, ей больше четырехсот лет, и она настоящая представительница династии Мин. Ее способности заключаются в умении использовать "ци", чтобы сдвигать камни с места, придавая силу и реальную мощь. Четыреста лет путешествий по всему миру сделали ее мастером боевых искусств. С мощной поддержкой "Ци" ее сила, скорость и рефлексy значительно возрастают. Дейзи не хотела провоцировать такого противника, но стороны уже столкнулись, и все мужчины, посланные соперником, были убиты, поэтому она стала очень подозрительной. Что еще хуже, миссис Гао не полицейский. Она не говорит о доказательствах, только о результатах. Дейзи хотела нанести первыми удар, даже если ей не удастся убить эту старую вещь, все равно нужно будет изгнать ее из Нью-Йорка. В следующие несколько дней она специально использовала телескопы, чтобы наблюдать за районом издалека. Соперник был очень скрытным, но всегда оставлял следы. Не удивительно, что это была фабрика по переработке "стирального порошка". Внутреннее пространство, вероятно, очень большое. Снаружи всего лишь маленькая дверь, а два крупных человека охраняли вход с микрофлешами. Можно сказать, что это было хорошо охраняемое место. Каждую ночь в полночь маленькая дверь открывается, и слепой человек, несущий сумку, безвольно доставляет товары. Это бизнес миссис Гао в Нью-Йорке. Смотря на выдолбленные глаза курьера, Дейзи переполняла ярость. Эта старая вещь заслуживает смерти! Она не действовала опрометчиво. Этим мог бы заняться Каратель, а не она. Я был обычным гражданином в своей прошлой жизни и не хочу быть героем в этой. Дейзи обращается за помощью к полиции. Хотя в Нью-Йорке больше плохих полицейских, чем она когда-либо видела, все же есть несколько хороших. Она не использовала хакерские техники, а полагалась на список с внешнего сайта полицейского управления для начала скрининга. Джордж Стейси – комиссар полиции Нью-Йорка, отец Гвен Стейси, а также будущий тесть Человека-паука. Изначально это был хороший помощник, но, к сожалению, из-за его высокого положения он часто уезжал на совещания. Дейзи не могла увидеть его обычными способами. Она только вспомнила одного из известных честных полицейских, Большого Папу, но, к сожалению, он ушел с работы. Выбирая между вариантами, они наконец-то обратили внимание на патрульного Бретта Махони, который родом из Адской Кухни. Этот чернокожий мужчина был одним из немногих полицейских, не берущих взятки. Он был другом Сорвиголовы и хорошим полицейским, готовым поддерживать порядок в Адской Кухне. Дейзи также видела его. После всего, его предшественник считался одним из местных, но она не была с ним знакома. Бретт прошел мимо угла улицы, и Дейзи слегка изменила свою частоту, чтобы выглядеть особенно дружелюбной и надежной, а затем быстро подошла. — Эй, мистер полицейский. — Она выглядела несколько взволнованной, словно встретила своего спасителя. — Я тебя узнал, в чем дело? — Чернокожий полицейский увидел ее лицо и на мгновение задумался. В их глазах все китайские американцы выглядели схоже. Если бы Дейзи не была действительно красивой, он бы ее совершенно не узнал. Дейзи осторожно огляделась и тихо сказала: — Я нашла перерабатывающую фабрику. Они используют людей с ограниченными возможностями для производства и продажи, и она очень большая... Бретт изначально хотел наругать ее за ерунду, но положительное впечатление, вызванное вибрацией Дейзи, заставило его сдержаться и выслушать. После того как он это услышал, Бретт запотел.

Неважно, правда это или нет, с этим будет тяжело справляться, ведь он просто патрульный. Хотя это было немного невероятно, он все же честно сказал: — Я всего лишь патрульный. Если ваша информация подтвердится и вам нужно будет вернуться в полицейский участок для подачи жалобы, могу ли я отвести вас туда? Зачем мне связываться с вами, если я могу сразу пойти в полицейский участок? Сообщение о преступлении в одной части, а кто-то из полиции подкидывает новость в другой — Дейзи снова страдает интеллекту чернокожего полицейского. Но она не могла сказать чернокожему патрульному прямо, что полицейское управление Нью-Йорка полным-полно коррупции. — Разве вы не говорите о доказательствах? Мы с вами пойдем на место сегодня ночью, чтобы посмотреть. В конце концов, у меня нет огнестрельного оружия и боевых навыков... — Дейзи начала притворяться беспомощной. Бретт подумал и пришел к выводу, что это имеет смысл. Он просто сообщит. Если информация подтвердится, все будет легко. Если это ложь, ему будет сложно. В это время стоит поехать на место, чтобы выяснить, правда это или нет. Как бы ни был принят окончательный вердикт, его репутация не пострадает. Даже праведные люди хотят продвигаться по службе. Кто на самом деле хочет оставаться патрульным всю жизнь? Окинув взглядом Дейзи, которая действительно выглядела как хрупкая девушка, он сразу же кивнул в знак согласия. Поздней ночью Дейзи и чернокожий патрульный спрятались в небольшом здании. В двухстах метрах находилась фабрика по переработке стирального порошка миссис Гао. — Это та фабрика, о которой ты говоришь? Она не выглядит слишком большой. — спросил Бретт. Дейзи улыбнулась, чувствуя себя настоящим экспертом. — Посмотри на высоту здания. Она на метр выше, чем обычный дом. Разве это не вызывает подозрений? Я посчитала электроэнергию и потребление воды рядом. Вот результат: там определенно есть большое подземное пространство, и предположительно, там может быть сотни людей. Пока они говорили, маленькая дверь открылась, и худой человек, держа в руках дозорный тростник, с шумом стукнул о землю и медленно вышел. В тусклом свете ночи слепой человек неуверенно шагал вперед с большой сумкой на плече. Как хороший друг Сорвиголовы, Бретт видел слепого человека и мог сказать, что этот человек действительно слеп. — Это тот курьер, о котором ты говорила? Почему...? Дейзи усмехнулась: — Почему пользуются слепыми? Их не будут обыскивать, а даже если их поймают, наказание будет не самым страшным. Кроме того, они не слепые от рождения... Бретт увидел это собственными глазами и не сомневался. Если бы несколько слепых открыли массажный салон, не стало бы возможно нанимать двух крепких мужчин для охраны у двери. За этой маленькой дверью определенно что-то неладно. Дейзи нарисовала ему еще одну схему: — Слепой сядет в автобус на следующем перекрестке. Я не знаю, куда автобус его отвезет. Она дала немного подсказок, но все указывало на одно: это дело серьезное, и за кулисами стоят люди, занимающиеся производством, переработкой и продажей, которых нужно арестовать. Чернокожий патрульный посмотрел на нее, а Дейзи кивнула с чувством справедливости. — Если так, как вы сказали, это дело слишком велико для нашего участка. — сказал он с сомнением. — Вы думаете, что информация может утечь? — спросила Дейзи. Чернокожий патрульный кивнул. Никто не дурак. Полиция, работающая с взятками, всегда оставляет какие-то следы. Сослуживцы могут это заметить, но никто не раскрывает эту правду.